

СУДЕБНОЕ ПРАВО

Оглавление

1. История становления и развития идеи судебного права в российской юридической науке

2. Сущность судебной власти в правовом государстве: природа, назначение и функции. Механизм реализации судебной власти

Список использованной литературы

1. История становления и развития идеи судебного права в российской юридической науке

История создания и становления судов неизбежно связана с историей развития государства. Необходимость в суде возникает лишь в определенный момент уже развивающихся в реальной действительности властеотношений. Сидоркин А.И. Наказания, связанные с лишением и ограничением свободы в русском уголовном законодательстве IX - XVII вв.: проблемы правового регулирования, систематизации и применения. Казань, 2005. С. 11.

На раннем этапе развития государства суд мог пользоваться полной самостоятельностью в своей деятельности. Это, видимо, было связано с тем, что центральная государственная власть сначала отсутствовала вообще, а появившись затем, была настолько такой, что не в состоянии была подчинить своей власти суд и соответственно контролировать его деятельность с помощью своих учреждений. Трапезников А.А. Русские дипломаты. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2004. С. 18 - 20.

Генезис принципов судопроизводства уголовной юстиции уходит, как известно, в глубину веков. С конца X в. в Русском государстве возникает система новых преступлений и наказаний. Под воздействием византийского права на первый план выдвигается публичный вред, причиненный преступлением, такой, как нарушение порядка общежития. Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. Тарту, 1991. С. 118. А поскольку вся дипломатическая деятельность Александра Невского была исключительно направлена на безопасное разумное сосуществование с Золотой Ордой, то он в судопроизводстве использовал нормы новгородской Русской Правды. Русская Правда. Сб.: Церковные Уставы князя Владимира и князя Ярослава (XII - XIII вв.); Уставная Двинская грамота 1397; Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб.: 1995. С. 90. В условиях публичных правоотношений, как известно, государство берет на себя ответственность обеспечить, прежде всего, неприкосновенность и охрану личности, вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства. Поэтому на известных

исторических судебных процессах XIX - XX века стали применяться доступные меры безопасности к обвиняемым и свидетелям. Судебный процесс Ф.Л. Путвинского с К.И. Огаревым. Стенографический отчет публичных заседаний Правительствующего Сената. Санкт-Петербург, 1859. С. 11.; Судебный процесс по делу о похищении в Казани Явленной Чудотворной иконы Казанской Божьей Матери. Полный стенографический отчет с приложением всех Судебных речей // Журнал «Православный собеседник». Казань: Центральная типография, 1904. С. 4 - 5. На этапе развития древнерусского государства также появляются, хотя и в первоначальном виде, но всем хорошо известные положения современных видов судопроизводства, такие, как: равноправие сторон, собирание доказательств, состязательность. С появлением на Руси церковных судов учреждается инквизиционный процесс со всеми его негативными проявлениями. Судебные заседания проходили тайно при закрытых дверях. На них не могли присутствовать не только посторонние лица, но и обвиняемый, потерпевший, свидетели. Дело рассматривалось судом на основании одних лишь письменных показаний, и устные показания не допускались. Система доказательств того времени сосредоточивалась в основном на показаниях лиц, привлеченных к уголовной ответственности, и прежде всего на их собственных признаниях.

С начала XVIII века с реформами Петра I на правовую систему России стали существенно влиять другие правовые системы - шведская, немецкая и французская. Дальнейшее развитие и совершенствование, например, апелляционного производства в России происходило уже в период царствования Петра I. 17 сентября 1720 г. был издан Указ о порядке подачи апелляционной жалобы. Было предписано, что подавать жалобу на низшие суды можно непосредственно в высшие суды, не минуя их. В апелляционной жалобе необходимо было излагать то, в чем именно состоит неправильность вынесенного судом первой инстанции решения, и назвать, каким Указом оно противоречит. Позднее, Указом от 8 февраля 1722 г., были утверждены инстанции судов и порядок подачи апелляционной жалобы. Первую инстанцию представляли Нижние Провинциальные Суды, вторую инстанцию - Надворные Суды. К третьей инстанции относились Коллегии, четвертой - Сенат. Жалобы на решения Нижних Провинциальных Судов надо было подавать в Надворные Суды, а жалобы на решения Надворных Судов - в Коллегии. Сенат рассматривал жалобы исключительно только на решения, вынесенные Коллегиями. Как отмечал профессор Ришельевского лицея В. Линовский, отделение следствия от суда было сделано в период царствования императрицы Екатерины II. В Учреждениях о Губерниях 1775 г. высказано суждение, что полицейские места не имеют права суда и потому свои исследования они должны были направлять в судебные места, соответственно следователи не должны были излагать по делу своего мнения или заключения, поскольку это составляло принадлежность судебных мест, и в обязанность следователя входило лишь приведение в ясность обстоятельств дела, подлежащих их исследованию. Линовский В. Опыт исторических изысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. - М.: 2001. С. 154-155.

Таким образом, с конца XVI - начала XVII в., практически со времени издания Судебников, исчисляет свое существование институт « ревизии уголовных дел высшими местами и лицами» , который позднее, в XVIII в., получил название апелляции.

Судебная система России по Своду Законов 1857 г. состояла из следующих судов: уездный суд (для дворян и государевых крестьян), городской магистрат (суд для мещан), надворный суд (для дворян и чиновников в столице) - суды первой степени; палаты уголовного и гражданского суда - суды второй степени; гражданский и уголовный департаменты Сената - суды третьей степени. Таким образом, в дореформенном процессе (до 1864 г.) существовала длинная лестница судебных инстанций, носивших сословный характер.

Судебная реформа 1864 г., отраженная в известных законодательных актах, значительно изменила судебную систему, упорядочив ее и установив наличие 2-х инстанций. Это означало возможность рассмотрения дела по существу только в 2-х инстанциях. Первой инстанцией были мировые и окружные суды, второй - апелляционные суды. Система апелляционных инстанций была восстановлена в России Федеральным законом от 7 августа 2000 г. N 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР».

Следствием проводимой судебной реформы 1864 г. было коренное изменение всего судебного строя России того времени. В результате судебной реформы 1864 г. впервые в истории русского права были провозглашены: публичность судебных процессов, устность, право обвиняемого на защиту по уголовным делам, а также разграничена деятельность полиции и судебного следователя, установлены судебные прения, определен порядок обжалования приговоров, признано допустимым и целесообразным введение суда присяжных. Российское законодательство X - XX вв. Т. 8. Судебная реформа. - М., 1991. С. 183.

20 ноября 2004 г. исполнилось 140 лет со дня проведения в жизнь судебной реформы 1864 г., которая была осуществлена при правлении царя Александра II. Доступность правосудия и юридической помощи, гарантии состязательности судебного процесса и равноправия сторон - это есть одно из приоритетных направлений судебной реформы 1864 г. Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы: Сборник статей. - М.: «Статус», РАП, 2004. С. 10.

Судебная реформа создала также русскую адвокатуру, сразу привлечшую в свои ряды целую плеяду талантливых работников, поднявших судебное слово на большую высоту, деятельность которых стала возможной только в новых условиях уголовного и гражданского процессов. Судебная реформа / Под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского. - М.: Книгоиздательство «Объединение», 1915. С. 351. Профессиональная адвокатура, организовавшаяся на основе Судебных Уставов, явилась абсолютно новым для России учреждением как по своему содержанию, так и по форме. На место большей части невежественных и недобросовестных ходатаев пришли профессионалы - юристы, объединенные в самоуправляющиеся организации. Говоря об истории русской адвокатуры, нельзя не обратиться к трудам А.Ф. Кони См.: Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Том 4. - М.: Издательство

«Юридическая литература», 1967. С. 31, 426 - 442., в которых большое внимание уделялось адвокатуре наряду с судебной этикой и ораторским искусством. Наше внимание, например, привлекли рассуждения А.Ф. Кони относительно законопроекта о допущении женщин в адвокатуру. А.Ф. Кони в своей речи по этому поводу приводит очень убедительные доводы, подмечая четко достоинства и психологические черты женщин-адвокатов: « Я думаю, что женщина-адвокат внесет действительно некоторое повышение нравов в адвокатуру... она их своим присутствием поддержит и упрочит, ибо женщина укрепляет человека в хороших намерениях. ...Женщина не будет сидеть в низшего сорта трактирах, не будет в закоулках писать полуграмотные прошения. Она явится с юридическим образованием, которого частные ходатаи не имеют».

Уже с конца XIX века начались крупные кодификационные работы с целью обновления устаревшего законодательства. Проект нового Уголовного уложения был подготовлен и рассмотрен Государственным Советом 10 февраля 1903 г. и 22 марта 1903 г., он был утвержден Николаем II.

Революция 1905 г. ознаменовала новый шаг в развитии Российской империи, переход самодержавной монархии в буржуазную. В этом же году под влиянием первой русской революции Минюстом России был подготовлен законопроект о сокращении сроков проведения следствия и судебного разбирательства дел о государственных преступлениях. Министр юстиции предлагал сократить сроки рассмотрения дел в судах до трех дней. Предусматривался особый порядок рассмотрения уголовных дел, которые подлежали ранее разрешению окружных судов (без участия присяжных), мировых судей и земских начальников. Эта категория дел передавалась на рассмотрение окружных судов с сословными представителями. Ефремова Н.Н. Министерство юстиции Российской империи 1802 - 1917 гг. - М., 1983. С. 129.

19 августа 1906 г. Николай II утвердил Положение о военно-полевых судах, которое предусматривало фактическое изъятие дел революционеров из введения обычных судебных инстанций и передачу их полевым судам, состоящим из офицеров и рассматривавшим дело не более чем за 48 часов. Рассмотрение дел обязательно проходило при закрытых дверях и закончиться должно было не позднее 48 часов. При этом не присутствовал ни защитник, ни обвинитель. Приговор излагался в упрощенной форме и должен был приводиться в исполнение «безотлагательно и, во всяком случае, не позже суток по распоряжению военных начальников, на коих возложено учреждение военно-полевых судов». Полянский Н.Н. Царские военные суды в борьбе с революцией 1905 - 1907 гг. - М., 1958. С. 198 - 211.

Военно-полевые суды первого десятилетия XX века являлись экстраординарными органами, боровшимися против терроризма, различных боевых дружин, партий анархистского и максималистского толка. Но они не определили судебную систему России в целом. Тем более что 19 апреля 1907 г. Положение о военно-полевых судах было отменено в связи с определенной стабилизацией в русском обществе и проведением реформ А.П. Столыпина.

В соответствии с Указом Николая II «О предначертаниях к усовершенствованию

государственного порядка» было предписано для обеспечения равенства перед судом лиц всех состояний установить должное единство в устройстве судебной части империи. Фактически речь шла о проведении реформы местного суда и восстановлении в полном объеме института мировых судей, который ликвидирован был в 1889 г.Смыкалин А. Судебная реформа 1922 г. // Российская юстиция. 2002. N 4. С. 41.

Уже к весне 1906 г. был разработан и представлен проект реформы местного суда, являвшийся составной частью столыпинских реформ. Он предусматривал возрождение института мировых судей. Причем изменялся порядок их комплектования: если ранее по Судебной реформе 1864 г. судьи выбирались, то теперь, согласно проекту, они могли назначаться Министерством юстиции. Законом от 15 июня 1912 г. институт мировых судей был восстановлен, и их зависимость от Министерства юстиции возросла. Однако правительство не торопилось реализовать этот закон: до первой мировой войны мировые судьи были введены лишь в 13, а к 1917 г. - в 20 губерниях, тогда как Россия насчитывала в то время 97 губерний и областей.Ефремова Н.Н. Указ. соч. С. 142.

По мнению М.В. Немытиной, «самым ценным положением Закона от 15 июня 1912 г. следует считать восстановление в России мировой юстиции и уничтожение института земских участковых начальников».Немытина М.В. Суд в России: вторая половина XIX - начало XX вв. - Саратов, 1999. С. 238.

Начало XX в. отмечено процессом углубления судебных реформ. К 1907 г., проанализировав действие на практике Судебных Уставов 1864 г. и приняв во внимание зарубежный опыт, российские юристы и реформаторы заговорили о необходимости нормативного закрепления гарантий прав и свобод человека: свобода слова, собраний, печати, союзов, неприкосновенность личности, жилища, тайну корреспонденции.

2 июня 1907 г. Комиссия Государственной Думы второго созыва представила законопроект «О неприкосновенности личности, жилища и тайне корреспонденции», в соответствии с которым при каждом варианте задержания лица без письменного постановления судебной власти следовало либо немедленное освобождение задержанного, либо доставление его к судье или к судебному следователю в течение последующих 24 часов. Контроль за соблюдением установленных законом правил задержания возлагался авторами закона на судью и прокурора.См.: Азаров В.А., Таричко И.Ю. Правовые предпосылки воссоздания функции судебного контроля в российском уголовном процессе // Межвузовский сборник научных трудов. Уфа, 2003. С. 83.

Серьезным испытанием для судебной системы была первая мировая война. Правительственный аппарат перестраивался на военный лад, и это нашло отражение в воссоздании системы военно-полевых судов. Законом от 20 июля 1914 г. учреждались полковые и этапные, корпусные суды, военно-окружные и главный военный суд. Был изменен Военно-судебный устав, в частности IV раздел, в котором говорилось о суде в военное время. В главе II «О судоустройстве» указывалось, что военно-судебная власть в районе театра военных действий принадлежит полковым,

этапным, военно-окружным судам, главному военному суду или кассационному присутствию.

Во фронтовых районах и местностях, объявленных на военном положении, учреждались военно-полевые суды, которые приступали к рассмотрению дела и оканчивали его не более чем в течение двух суток. Разбирательство производилось при закрытых дверях. Приговор вступал в законную силу немедленно (во всяком случае, не позднее суток) и приводился в исполнение по распоряжению начальника гарнизона или отряда, сформировавшего суд.

Российский суд в феврале - октябре 1917 г. представлял теперь уже несколько иную картину. Функции судебных палат несколько уменьшились - был упразднен суд с сословными представителями. В окружных судах стал широко применяться суд с присяжными заседателями, и вводился он даже на окраинах страны. Юрисдикция окружных судов заметно расширилась.

Серьезных изменений коснулась и мировая юстиция. 4 мая 1917 г. было издано Постановление Временного правительства, согласно которому Закон от 15 июня 1912 г. о преобразовании местного суда был распространен еще на 33 губернии. Закон расширил гражданскую (до 1000 рублей иска) и уголовную юрисдикцию мировых судей.

Законом от 30 мая 1917 г. вводился суд по административным делам. В каждый уезд назначался административный судья. В губернских и областных городах при окружных судах были созданы особые административные отделения, а в Сенате высшей инстанцией для административных судов стал I департамент.

Административные судьи рассматривали конфликты между государственными органами, комиссарами правительства и общественными учреждениями. Законом от 7 сентября 1917 г. к ведению этих судов были отнесены земельные и продовольственные комитеты. Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства. Л. С. 243 - 244; Строгович М.С., Алексеева Л.Б., Ларин А.М. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979. С. 58 - 60. Таким образом, события начала XX века - первая русская революция, участие в Первой мировой войне, безусловно, повлияли на систему судостроительства и судопроизводства России. Хотя и не все правовые идеи того времени в силу объективных причин нашли свое законодательное оформление, однако уже само стремление провести их в жизнь со стороны ученых и политиков было существенным прорывом вперед на пути построения правового государства.

После Октябрьской революции 1917 г. большевистское правительство полностью разрушило государственный аппарат, в том числе и судебную систему.

Специальными актами Советской власти вся старая судебная система была упразднена, исключение составила лишь просуществовавшая незначительное время мировая юстиция. Начался новый, советский этап истории российского суда.

Декретом о суде N 1 от 24 ноября 1917 г. впервые было предусмотрено обжалование приговоров и решений в уголовном судопроизводстве. И этому посвящалась единственная статья, которая указывала: « Приговоры и решения местных судов окончательны и обжалованию в апелляционном порядке не подлежат. По делам, по

коим присуждено денежное взыскание свыше 100 рублей или лишение свободы свыше 7 дней, допускается просьба о кассации. Кассационной инстанцией является уездный, а в столицах - столичный съезд местных судей» (ст. 2). Из этого можно заключить, что законодатель первоначально не разграничивал с точки зрения обжалования судебные решения на вступившие и на не вступившие в законную силу, не устанавливал ни содержания, ни основных принципов кассации.

В начале 20-х гг. была проведена судебная реформа и соответственно кодификация процессуального законодательства. Ко времени проведения Судебной реформы 1922 г. систему трибуналов представляли: высший орган судебного надзора, суд первой инстанции, кассационный Верховный трибунал при ВЦИК, имевший отделения в республиках. Одновременно с ним в системе Наркомюста функционировал также Высший судебный контроль, осуществлявший функции надзора в отношении всех без исключения судов республики.

Реформирование судебной системы отличалось пестротой судебных органов и вследствие этого отсутствием единой судебной практики. Ко времени проведения реформы действовали: народный суд в составе постоянного народного судьи, народный суд в составе постоянного народного судьи и двух очередных народных заседателей, народный суд в составе постоянного народного судьи и шести очередных народных заседателей, камера народного судьи при ЧК, дежурная камера народного суда, особые сессии народного суда, действовавшие под председательством члена президиума совета народных судей или уездного бюро юстиции и при участии народных заседателей для рассмотрения наиболее важных дел, подсудных народному суду, губернские Советы народных судей и находящиеся при них особые сессии народного суда, губернские трибуналы, военные трибуналы, военно-транспортные трибуналы, единый Верховный трибунал при ВЦИК, Высший судебный контроль при Наркомате юстиции.

К концу 1922 г., таким образом, сложились две системы судебных органов: общие суды, состоящие из народных судов, губернского совета народных судей и Высшего судебного контроля в лице Наркомюста, и революционные трибуналы в крупных центрах, а также Верховный революционный трибунал при ВЦИК, являвшийся судом первой инстанции по наиболее сложным делам и кассационной инстанцией для всех революционных трибуналов. Смыкалин А. Указ. соч. С. 39.

Судебная реформа 1922 г. закрепила, как можно обозначить основные принципы организации советской судебной системы: ее единство, построение с учетом государственного устройства и соответствия новому административно-территориальному делению.

В итоге создана единая судебная система, установлено определенное единство в области пересмотра приговоров. Особенно четко решался вопрос в Уголовно-процессуальном кодексе 1923 г. относительно надзорного производства. Согласно ему, окончательное решение об отмене приговора принадлежало исключительно Верховному Суду республики, тогда как прежде оно подлежало проверке лишь прокурором.

В 1922 г. Н.В. Крыленко на III сессии ВЦИК IX созыва представил проект Уголовно-

процессуального кодекса РСФСР, содержащий целый ряд прав и гарантий неприкосновенности личности. После принятия УПК РСФСР он действовал недолго, менее года. 15 февраля 1923 г. ВЦИК принял новый УПК РСФСР. Фактически это была новая редакция УПК, вызванная совершенствованием судебной системы. Приведенный в соответствие с Положением о судопроизводстве РСФСР от 11 ноября 1922 г. УПК РСФСР системно регулировал все стадии уголовного процесса и установил определенные процессуальные гарантии неприкосновенности личности. Так, в течение 48 часов народный следователь или судья должны были принять постановление о заключении подозреваемого под стражу или освободить из-под стражи всех неправоммерно лишенных свободы. Сырых В.М., Крыленко Н.В. Идеолог советского правосудия. М., 2003. С. 77 - 79; Куцова Э.Ф. Советская кассация как гарантия законности в правосудии. М., 1957. С. 9.

Важную роль в трехзвенной системе судебных органов, созданной в 1922 г., играл губернский суд. Он действовал в качестве суда первой инстанции по наиболее важным уголовным и гражданским делам, кассационной инстанции для дел, решенных народными судами, а также считался органом судебного управления в отношении народных судов губернии. Губернский суд состоял из председателя, двух его заместителей, постоянных членов и народных заседателей, привлекавшихся к участию в судебных заседаниях по первой инстанции. В составе губернского суда имелись уголовный и гражданский отделы, возглавляемые заместителями председателя суда. Как орган судебного управления, губернский суд имел Пленум, а с 1924 г. учрежден был также Президиум и также дисциплинарная Коллегия по рассмотрению дел о служебных проступках судебных работников. Смыкалин А. Указ. соч. С. 41.

Судебная реформа 1922 г., таким образом, закрепила такие принципы организации советской судебной системы, как ее единство, построение ее с учетом государственного устройства и соответствия новому административно-территориальному делению.

В 1936 г. произошло важное событие в стране, была принята Конституция СССР, которая обозначила важные принципы судостроительства и судопроизводства, объединив при этом все суды в единую систему. Изданный в соответствии с Конституцией СССР Закон о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик 1936 г. установил два вида проверки законности и обоснованности приговоров: в кассационном порядке (ст. 15) и в порядке надзора (ст. 16). Закон сократил как число лиц, правомочных опротестовывать вступившие в законную силу судебные решения, так и число судебно-надзорных инстанций. Закон сохранил такое право за Верховным Судом СССР и Верховными судами союзных республик и только по протестам Прокурора СССР, Прокурора союзной республики, Председателя Верховного Суда СССР, Председателя Верховного суда союзной республики. Однако Закон 1938 г. не освободил нижестоящих прокуроров от обязанности наблюдать за правильным и единообразным применением законов. Узнав из имеющихся у них данных и поступивших к ним сообщений о незаконности и необоснованности вынесенного приговора, вступившего в законную силу, они обязаны были проверить

такие данные путем истребования дела. Обнаружив при ознакомлении с делом, что приговор неправоисуден, они вправе были выйти с представлением к вышестоящему прокурору.

В связи с началом Великой Отечественной войны условия военного времени потребовали перестройки системы судебных органов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. « О военном положении» и принятым в этой связи Положением о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий, была расширена компетенция трибуналов и изменен порядок обжалования и пересмотра приговоров. Приговоры военных трибуналов обжалованию и пересмотру в кассационном порядке не подлежали, допускался лишь их пересмотр исключительно в порядке судебного надзора. Порядок проверки приговоров общих судов оставался прежним и изменению не подлежал.

25 декабря 1958 г. Верховным Советом СССР приняты были Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Четкую регламентацию в Основах получили вопросы, связанные с определением оснований к отмене или изменению приговоров, с пределами и порядком пересмотра приговоров, определений и постановлений суда не только в кассационном порядке, но и в порядке судебного надзора, а также и по вновь открывшимся обстоятельствам. В итоге сложилась стройная система традиционного судебного надзора, которая стала намного проще, поскольку сократилось число судебно-надзорных инстанций, было ликвидировано размежевание между пересмотром приговоров, необжалованных и обжалованных в кассационном порядке, достаточно четко были определены основные процессуальные правила надзорного производства, закреплены права и обязанности уполномоченных должностных лиц, осуществляющих опротестование незаконных и необоснованных судебных решений, установлены пределы прав суда надзорной инстанции.

13 августа 1981 г. Президиум Верховного Совета СССР издает Указ « О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» , на основе которого вводится ряд новшеств в институт судебного надзора. Указ установил, что пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора, определения и постановления суда не допускается по истечении года с момента вступления их в законную силу не только в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении или за мягкостью наказания, но и по иным основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного. Новый Указ расширил также перечень лиц, которые могли быть приглашены на заседания президиума, включив в него, помимо осужденного, также оправданного, их защитников, законных представителей несовершеннолетних, гражданского истца и гражданского ответчика и их представителей.

Как можно отметить, в связи с перестроечными процессами со второй половины 80-х гг. XX века в отечественной правовой системе обозначилось усиление демократических тенденций. Значительную роль в становлении правового государства призвана была сыграть Декларация прав и свобод человека, принятая 5

сентября 1991 г. Ее принятие должно было способствовать приближению правового статуса личности в Советском Союзе к стандартам мирового сообщества, согласованию отечественного законодательства с международными обязательствами Советского Союза. В соответствии с ее основными положениями 22 ноября 1991 г. в Российской Федерации принимается Декларация прав и свобод человека и гражданина. И впервые в многовековой истории России основополагающие права человека признаются в качестве естественных, а не дарованных государством. Декларация имела прямое действие и обязательно подлежала к исполнению всеми государственными органами, должностными лицами, общественными организациями, гражданами, а закрепленные в ней права и свободы подлежали судебной защите. В этом важнейшем политико-правовом документе перед отечественным законодательством была поставлена задача: расширения круга вопросов, подведомственных судам, в частности установления судебного контроля за правомерностью ареста и содержания под стражей и других действий исполнительных органов.

Идеи радикальных изменений судопроизводства в России, его принципов, форм в сторону демократизации и гуманизации нашли свое отражение в Концепции судебной реформы Российской Федерации, принятой Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г.

Одними из важнейших направлений судебной реформы были названы: создание федеральной судебной системы; признание права каждого лица на разбирательство его дела судом присяжных в случаях, установленных законом; расширение возможности обжалования в суде неправомερных решений должностных лиц, усиление судебного контроля за законностью применения мер пресечения и других мер процессуального принуждения; организация судопроизводства на принципах состязательности, равноправия сторон, презумпции невиновности подсудимого. Концепция судебной реформы в РСФСР. Верховный Совет РСФСР. М., 1992. С. 40 - 42.

Принятая 12 декабря 1993 г. Конституция РФ закрепила ряд важнейших принципов, определяющих деятельность по совершенствованию процессуального законодательства с целью обеспечения судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Судебная практика призвана была также способствовать реализации конституционного права граждан на судебную защиту, о чем свидетельствуют важнейшие постановления Пленума Верховного Суда РФ и постановления Конституционного Суда РФ. Существенную роль в обеспечении судебной защиты играет практика Конституционного Суда РФ, решения которого свидетельствуют, что данный механизм постепенно выводится из-под действия различных ограничений и распространяется на все более широкий круг отношений. Наиболее сложные правоотношения, как известно, связаны с осуществлением уголовного преследования, применением мер уголовно-процессуального принуждения, расследованием уголовных дел. Поэтому усиливается судебный контроль за проверкой законности и обоснованности решений следователя и прокурора. Дальнейшее развитие судебного контроля в российском досудебном производстве

происходит под воздействием механизма реализации общепринятых принципов и норм международного права. 28 февраля 1996 г. в Страсбурге состоялась церемония вступления России в Совет Европы. Российская Федерация, вступив в Совет Европы, приняла на себя обязательства о приведении всего своего законодательства и практики его применения в соответствие с европейскими стандартами.

Федеральным законом от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ « О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», который вступил в силу 5 мая 1998 г., было официально объявлено о намерении России изменить законодательство в соответствии с европейскими правовыми стандартами.

Важно подчеркнуть, что процессуальные гарантии представляют основу Европейской конвенции, и это связано с тем, что Совет Европы рассматривает гарантии личной свободы и право на справедливое судебное разбирательство (ст. 5 и 6 Конвенции) как наиважнейшие. Достаточно отметить, что большинство решений Европейского суда по правам человека принято по жалобам на нарушение именно этих статей Конвенции. Отныне граждане Российской Федерации вправе обратиться в этот суд за защитой своих прав, а на российскую правовую систему распространяются прецеденты Европейского суда - несколько сотен вынесенных им решений. Нафиев С.Х., Васин А.Л. Европейские стандарты обеспечения конституционных прав личности при расследовании преступлений. Казань, 1998. С. 7.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод по уровню требовательности и механизмам реализации правовых норм, как явствует сегодня, стоит на порядок выше других международных актов по правам человека.

Подведя черту краткому историческому экскурсу этапов развития российского законодательства относительно судопроизводства, отметим, что последнее десятилетие XX века было ознаменовано в России принятием новой Конституции Российской Федерации (1993 г.), что, по сути, это явилось важным историческим событием. Россия продемонстрировала реальное стремление власти к созданию государства, основанного на общедемократических принципах и признающего человека, его права и свободы высшей ценностью.

Присоединившись к Международному пакту о гражданских и политических правах, принятому Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1966 г., Россия взяла курс на обеспечение любому лицу, права и свободы которого были нарушены, эффективных средств правовой защиты его законных интересов.

Человек, его права и свободы признаны высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ). В этой связи в основе Конституции заложена концепция правового статуса человека, согласно которой в центре всех общественных процессов находится человек, его права и свободы, гарантированные и юридически защищенные. «Конституция РФ как система ограничения государственного произвола предназначена для обеспечения свободы личности». Андреева О.И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в свете уголовного судопроизводства (теоретический аспект) / Под ред. М.К. Свиридова. Томск: Изд-во ТомГУ, 2004. С. 12. Вот почему обязанность признавать, соблюдать и

защищать права и свободы человека и гражданина предполагает применение государством различных способов и методов. А посему сегодня особое место заслуженно отводится судебной защите прав и свобод человека и гражданина. В механизме исполнения принятой на себя государственной обязанности защищать права и свободы человека, гражданина наиважнейшая роль отводится судебной власти, которая правомочна разрешать различные конфликты, споры правового характера, поддерживать правопорядок и восстанавливать мир, согласие, справедливость.

Являясь ветвью государственной власти, судебная власть тем самым выполняет государственную функцию - функцию защиты прав и свобод личности. Выделение судебной защиты в самостоятельную функцию государства обусловлено объективными потребностями общественного развития.

Необходимость гарантированности обеспечения доступа к правосудию граждан настоятельно обозначила вопрос о гуманизации, демократизации, упрощении и удешевлении судопроизводства. Поскольку верховенствующая роль в деле защиты прав и свобод человека и гражданина принадлежит судебной власти посредством осуществления правосудия, то, стало быть, напрашивается необходимость и далее совершенствовать механизм осуществления правосудия с тем, чтобы создать развитую систему гарантий, с помощью которой можно было бы решать стоящие задачи.

Всеобщая декларация прав человека рассматривает право на доступ к правосудию в тесной взаимосвязи с требованием создания эффективного механизма судебной защиты. В ст. 8 отражено, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его прав и свобод, предоставленных ему конституцией или законом. Суд, осуществляющий правосудие, посредством которого защищается нарушенное право, выступает существенной гарантией в системе обеспечения прав личности на современном этапе развития общества и государства.

Итак, мир вступил в новое, третье тысячелетие, которое ознаменовалось распространением универсальных общепризнанных принципов и норм международного права, европейского прецедентного права. Активно нарастающие процессы глобализации обусловлены интернационализацией мировой экономики, проникновением в государства транснациональной преступности. И хотя мир сегодня озадачен борьбой с международным терроризмом, однако не следует отрицать, что высшей ценностью современного развития мирового сообщества выступают права и свободы личности. Признание и подчинение государства гражданским субъективным правам в корне меняет современное состояние юстиции. И если правосудие предполагает равенство противостоящих субъектов - сторон, то это означает, что наступило время качественных перемен в судопроизводстве. Меняется в целом все судопроизводство, в котором суд как орган судебной власти предстает в качестве органа, наделенного государственной властью функцией по осуществлению защиты основных прав и свобод человека, гражданина. Все сказанное позволяет заключить, что судопроизводство нуждается в новой

философии, осмыслении той цивилизации, которая на повестку дня выдвигает новые задачи, требующие решения уже нашему поколению.

Механизм взаимодействия в условиях правовой государственности права и судебной власти предполагает исследование таких аспектов деятельности судебной власти, которые имеют особую значимость для их взаимодействия по защите прав и свобод человека и гражданина. Одной из важных составляющих всей судебной системы в целом и каждого из звеньев этой системы в отдельности являются полномочия судебных органов по защите прав и свобод личности. Из Конституции Российской Федерации следует, что правовое государство, каким является Российская Федерация (ст. 1 Конституции), обязано признавать и обеспечивать соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Поэтому «важнейшая функция судебной власти - защита прав и свобод личности - может реализоваться, - как пишет И.Б. Михайловская, - лишь в сфере общественных отношений, которые облечены в форму правоотношения с четким определением элементов последнего». Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 68.

Отсюда, правовая деятельность суда может иметь место лишь в рамках тех полномочий, которые отражены в законе. А поскольку судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства, то думается, что верно подчеркивает В.С. Шевцов: принципы и нормы судопроизводства выполняют, образно выражаясь, функции «кровеносной» и «нервной системы суда». Шевцов В.С. Право и судебная власть в Российской Федерации. М., 2003. С. 149.

Учитывая сказанное и то, что судебная защита прав и свобод человека и гражданина осуществляется во всех формах судопроизводства, то, несомненно, ее следует рассматривать как комплексный межотраслевой институт российского права, т.е. как совокупность взаимосвязанных юридических норм (институтов), содержащихся в различных отраслях права, регулирующих однородную группу общественных отношений. С учетом этого появляется необходимость внесения предложения об унификации всех видов отраслевого процессуального законодательства в судебное право. Это будет являться единством правовых средств и способов защиты прав и свобод личности, независимо от формы судопроизводства. Правильно отмечает В.А. Лазарева: «Вряд ли имеет разумные оправдания существование различных сроков обжалования судебного решения, принятого в уголовном и гражданском процессах, различий в объеме предоставленных для защиты нарушенного права процессуальных возможностей и процедур, наделения участника судебного процесса определенным статусом и т.д.». Лазарева В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000. С. 31.

Отсюда, обоснованно появляется необходимость отражения и другого предложения относительно разработки концепции о единой судебной защите не как о направлении деятельности отдельных звеньев судебной власти и не только в связи с правом граждан на обжалование в суд неправомερных действий, ущемляющих права и свободы личности, а как «о единой функции судебной власти, реализуемой посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и

уголовного судопроизводства» .Лазарева В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000. С. 31.

С учетом сказанного появляется потребность возвратиться к идее создания судебного права, о чем писалось в литературе почти два предыдущих столетия. Еще И.Я. Фойницкий отмечал теснейшую связь уголовного судопроизводства с процессом гражданским и административным. По их строению, форме он полагал, что «они» образуют систему судебного права. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Санкт-Петербург: Изд-во: «Альфа», 1996. С. 7 - 8.

Отметим, что вопросами судебного права издавна занимались видные российские ученые как еще в досоветское, советское время, так и в наши дни.

Если обратимся к публикациям известных российских ученых, то можно назвать работу В.А. Рязановского, в которой автор прослеживал истоки развития идеи единства судебного процесса: Вауэр (1827), Рудольф Иеринг, «Борьба за право» .Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. Монография. Изд. второе, перераб. и доп. М.: Юрист, 2004. С. 8.

Е.В. Васьковский, например, в предисловии к «Курсу гражданского процесса» (Т. 1. М., 1913) пишет о судебно-процессуальном праве, а И.В. Михайловский в работе «Судебное право как самостоятельная юридическая наука» привел в доказательство своей позиции следующие доводы:

1. Судебный процесс всегда предполагает спор о праве.
2. Итоговое решение суда касается применения права.

Вопросы целесообразности остаются вне судебного обсуждения. Здесь важно, пожалуй, обратить внимание также и на то, что И.В. Михайловский считал судебное право особой наукой, которая должна посвящаться изучению как самого органа судебной функции государственной власти, так и деятельности этого органа. Думается, что это достаточно убедительный и весомый довод.

О необходимости интегрированного изучения проблем правосудия, комплексного исследования общих начал, объединяющих судопроизводство по гражданским и уголовным делам, поскольку и то и другое есть отрасли процессуального права, по сути два порядка осуществления единого в своей основе правосудия, убедительно утверждали ученые XX столетия: Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, А.А. Мельников в монографии «Проблемы судебного права». Книга была выпущена в 1983 г. В ней отмечалось, что идея судебного права выражает не только научную концепцию, теоретическую модель, но и, прежде всего, реально существующее явление правовой жизни, само действующее право, в котором отчетливо это видно из соотношения трех отдельных, но органически связанных друг с другом отраслей права - судостройства, гражданского и уголовного судопроизводства. «Именно они составляют основу судебного права, именно их анализ служит предметом специальной отрасли юриспруденции - науки о судебном праве. В рамках этой науки можно и нужно вести сравнительное исследование принципов, институтов и отдельных норм гражданского и уголовного судопроизводства, что будет способствовать сближению двух рассматриваемых ветвей процессуального права, ликвидации неоправданных различий между ними, единых демократических начал».

В советской юридической науке вопрос о судебном праве также возникал и обсуждался постоянно. Впервые он возник в 1927 г. при обсуждении учебного пособия для вузов «Основы советского права» под редакцией Д. Магеровского, изданного в Ленинграде в 1927 г. Затем в свет вышла книга Н.Н. Полянского «Очерки общей теории уголовного процесса», в которой представлена концепция судебного права, а также трактовка обвинения как уголовного иска, которая получила достаточно емкую теоретическую разработку. С этого времени вопрос о судебном праве стал привлекать к себе пристальное внимание ученых. В 1939 г. выходят две статьи. Одна М.С. Строговича «О системе науки судебного права», а вторая Н.Н. Полянского «Вопросы систематизации в уголовном процессе».

В предисловии к книге «Проблемы судебного права» ее авторы отмечают, что в январе 1944 г. в Институте права Академии наук СССР и при участии юридического факультета Московского государственного университета, когда обсуждался вопрос «О единстве судебного права и его соотношении с материальным правом» (докладчик М.С. Строгович), возобладала точка зрения сторонников судебного права. В знак такой позиции в МГУ были восстановлены кафедры уголовного процесса и гражданского процесса, которые ранее были ликвидированы с передачей преподавания этих дисциплин соответственно на кафедру уголовного права и кафедру гражданского права. Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Указ. соч. С. 4 - 5. В марте 1956 г. на другой теоретической конференции в Харьковском юридическом институте проходило обсуждение докладов проф. С.И. Вильнянского «Принципы построения системы советского социалистического права» и доцента А.Л. Ривлина «Судебное право в системе социалистического права». И хотя мнения докладчиков относительно вопроса о судебном праве разошлись, в частности А.Л. Ривлин считал концепцию судебного права полезной, С.И. Вильнянский, напротив, отнесся к этой идеи весьма критически, считая ее бесполезной.

По мере того как 60-е годы были отмечены годами новой кодификации уголовного и гражданского процессуального законодательства, между тем такие отрасли советского законодательства, как гражданское и уголовное судопроизводство могли приобрести наибольшую унификацию, но, однако, и не совсем были устранены их отдельные различия.

Год 1965-й нам известен тем, что вышел из печати «Курс советского уголовного процесса», автором которого был проф. М.С. Строгович. В нем содержался раздел о судебном праве. Позднее вышла в свет также его статья о комплексной науке советского социалистического правосудия, к которой автор помимо науки о судебном праве отнес также и судебную этику, судебную психологию, криминалистику. Сегодня, наверное, важно вспомнить и такое событие, которое произошло в секторе уголовного процесса Института государства и права АН СССР, когда названный сектор преобразовался в 1974 г. в сектор теоретических проблем правосудия. В этой связи в сектор были включены специалисты не только уголовного судопроизводства, но и гражданского. Все это, как нам представляется, способствовало стимулированию в повышении роли суда и правосудия в жизни

общества. На эту тему были опубликованы специальные статьи, а в 1981 г. вышла из печати коллективная монография «О конституционных основах правосудия в СССР». Конституционные основы правосудия в СССР / Под ред. В.М. Савицкого. М.: Наука, 1981.

Как можно отметить, это было первое обстоятельное исследование рассматриваемой проблемы на базе Конституции СССР 1977 г. В ней рассмотрены основы правосудия в его непосредственном понимании, а не в плане судоустройства гражданского, уголовного судопроизводства. Эта монографическая работа содержала в своей основе перспективную идею судебного права. Ее авторы попытались обрисовать принципы правосудия как руководящие начала всякой судебной деятельности, независимо от различий в предмете и методе правового регулирования.

И, наконец, особо заслуживают внимания труды известного ученого - заслуженного деятеля науки РСФСР, профессора Н.Н. Полянского. В своих работах «Очерки общей теории уголовного процесса» (1927), а также опубликованной в журнале «Советское государство и право» статье (1939) проблема судебного права была в центре внимания. Судебному праву посвящался специальный труд, который при жизни ученого не был опубликован, но спустя 20 с лишним лет эта работа все же была завершена, но уже в составе соавторского коллектива, куда вошли: М.С. Строгович, В.М. Савицкий и А.А. Мельников. И лишь после этого она была опубликована. Указанные авторы отмечают, что теория судебного права должна получить «глубокое, всестороннее и детальное освещение. А сейчас, как это видно из названия книги, в ней рассматриваются лишь некоторые основные проблемы». Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Указ. соч. М., 1983. С. 4 - 5.

Сказанное позволяет нам прийти к мысли, что история развития отечественной юридической науки всегда была связана с идеей судебного права. Галкин Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон. М.: Госюриздат, 1982. С. 41. И сегодня мы можем с уверенностью констатировать, что эта идея не затерялась в умах ученых. Уголовный процесс. Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: ПБОЮЛ Грачев С.М., 2001. С. 33. И сколько бы ни муссировался тезис, что между гражданским и уголовным судопроизводством больше различий, чем общего, он не может остаться в стороне. Острота этой идеи, безусловно, возрастает в связи с происходящими перестроечными явлениями, связанными с усилением роли судебной власти по защите прав и свобод личности. Не случайно в статье «Концепция доказательственного права» профессор И.В. Решетникова приводит доводы в пользу того, что каждая отрасль права хотя и имеет свой собственный предмет правового регулирования, но также много общего в различных отраслях: в гражданском процессуальном праве - это гражданский процесс, в уголовном процессуальном праве - уголовный процесс. Общность предмета правового регулирования выделяет названные отрасли как предусмотренные независимо от существующих в них различий. Целостность права, по ее мнению, не нарушается тем, что оно подразделяется на отрасли, институты, нормы права. «Межотраслевой институт - это не отрасль права, а совокупность норм различных отраслей права, объединенных сходством предметов и методов регулирования, отсюда и название межотраслевой

институт». Решетникова И.В. Концепция доказательственного права // Правоведение. 2001. № 1. С. 186. Далее она пишет: «Единство права видится не в наличии строго определенных отраслей права, а в его ФУНКЦИОНИРОВАНИИ И КОМПЛЕКСНОМ РАЗВИТИИ» (выделено нами. - А.Г., Н.М.). Такая характеристика, скажем, достаточно убедительна, и потому, как мы полагаем, она состоятельна.

Судебное право пока еще не является общепризнанным, между тем его можно определенно уже сформулировать. Например, академический учебник «Уголовный процесс» (М., 2001) содержит отдельный параграф «Судебное право», автором его, как и редактором учебника в целом, является проф. И.Л. Петрухин. Он сумел, хотя и в сжатой форме, изложить суть и перспективы развития интегральной отрасли права - судебного права. С учетом новых реалий, дифференциации и функционирования конституционного и арбитражного судов, а также с учетом тенденции дальнейшего развития судебной системы автор акцентирует внимание на дальнейшем развитии судебной системы через концепт судебного права. «Вполне логично, - пишет И.Л. Петрухин, - конструировать и совместно изучать судоустройство и разные виды судопроизводства, поскольку они проникнуты единым духом и могут рассматриваться в институциональном (система судов) и функциональном (виды правосудия) аспектах» .Уголовный процесс. Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2001.

Можно рассматривать конструкцию судебного права, включив в систему судов Конституционный Суд РФ и соответствующие суды субъектов Федерации, арбитражные суды, административные и другие специализированные суды, если таковые будут созданы. Примерно в таком виде система судов определена в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» (1996 г.). Мурадян Э.М. Указ. соч. С 19....